

(Перевод: Ориана)

Юань Лянто и Юань Ли явно понимали, что Люй Шу просто дразнит их. Как такая энергичная молодежь могла такое вынести?

Их характер и с самого начала был не очень хорошим, а после поступления в класс Даоюань они стали более высокомерными, и их однокурсники в университете обычно уступали им. Иногда у них возникали конфликты с другими студентами в университете, и их противники пугались, едва услышав, что они ученики класса Даоюань...

В действительности обычно однокурсники хорошо ладили друг с другом, а если возникали какие-то разногласия, могли и волю руками дать, потому что сила у всех была примерно одинаковая, слишком большой разницы не было.

Но ученики класса Даоюань другие. Даже если они новички, и их сила увеличилась всего на 100 цзиней, этой разницы уже достаточно, чтобы разгромить противника, у которого вообще не хватит сил нанести ответный удар.

Когда существует такое огромное неравенство в силе, обычным студентам не так уж и зазорно признать свое поражение... Они ведь не могут их победить!

Однако, когда они уже привыкли, что обычные люди им уступают, появился какой-то парень, на вид как старшеклассник, который вызвал у них прямо-таки отвращение!

Это так низко, просто бесит!

Они внезапно обнаружили, что по сравнению с этим парнем уровень их способности раздражать других был значительно ниже!

Юань Лянто уже не мог сдерживаться, но в этот момент подошел проводник с билетной книжкой и сказал Люй Шу: «Дайте мне ваши билеты».

Обычно в поезде проводник меняет красные билеты пассажиров на талоны, а когда поезд будет подъезжать к станции, проводник снова придет и поменяет талон обратно на билет. С одной стороны, основная цель – проверить билеты, а с другой стороны это делается, чтобы пассажиры не проспали свою станцию.

Первоначальный гнев Юань Лянто начал постепенно рассеиваться после того, как он увидел проводника. Вероятно, он не стал бы драться в его присутствии.

После того, как проводник поменял билет, его гнев еще немного поутих.

Как может быть столько драк в мирное время? Большинство людей просто пошумят и перестанут. Кто будет драться по-настоящему? Тех, кто действительно дерется, меньшинство.

Замена билетов – это еще одна ступенька. Когда проводник ушел, все замолчали.

Люй Шу положил розовый чемодан на багажную полку, а Юань Лянто и остальные вчетвером втиснулись на нижнюю полку напротив, наблюдая, как Люй Шу не спеша достает свой телефон, чтобы вместе с Люй Сяюй посмотреть заранее скачанный фильм.

Один разделили одну пару наушников на двоих, и звук фильма никак не доходил до

окружающих. Неизвестно, что за фильм они смотрели, но через некоторое время они уже просто покатывались со смеху.

Юань Лянто и остальные жались друг к другу на нижней полке, и чем дольше они так сидели, тем больше злились. Они снова захотели драться, но раз перед этим не подрались, то сейчас причин для этого было еще меньше.

«Я иду спать», — холодно сказал Юань Лянто и забрался на верхнюю полку.

Четыре ученика класса Даоюань, которые изначально были в приподнятом настроении, вот так и отправились спать. Они думали, что сейчас они должны быть на подъеме. Совершенствование делало их похожими на сверхлюдей. Уезжая далеко от дома, они должны блистать. Почему все вдруг так обернулось?

Юань Лянто в глубине души все еще сдерживался. Если завтра будет еще один конфликт...

...

Все легли спать. Даже те четверо учеников класса Даоюань не практиковали, а выбрали сон. Люди, которые откажутся от сна ради практики все еще в меньшинстве. Как-никак они спали пару десятков лет своей жизни, они не привыкли ни с того, ни с сего не спать.

Сейчас было мирное время, и практика не считалась неотложной необходимостью. Несмотря на то, что Небесная и Земная сети намеренно сравнивали учеников, проблема заключалась в том, что ученики к этому не привыкли, и должны были быть более слабые ученики.

Лень — плохая привычка. Если человек ступил на путь совершенствования, — это не значит, что он сразу начнет усердно трудиться.

А Люй Шу был очень усердным, он всегда был таким.

Свет в вагоне был погашен. Люй Шу лежал на спине в постели и добросовестно контролировал облака и капли воды.

В ночной тиши, казалось, он мог слышать журчание, когда капли воды стекаются в тонкие струйки за пределами моря Ци. Этот звук был чистым и приятным.

Однако, чем больше было ручейков, тем больше сил ему надо было приложить, чтобы их контролировать.

Люй Шу не знал, как долго ему придется быть таким бдительным, не знал, когда ручьи превратятся в реки, а реки превратятся в море.

Такое чувство, что этому не было конца, все слишком затянулось.

Но он все еще хотел попробовать. Люй Шу чувствовал, что рано или поздно он достигнет этой ступени, и теперь ему нужно было постоянно преодолевать собственные пределы.

Кстати, в какой-то момент времени он не мог не подумать... дедушка же его не обманывает? Но у него был такой невозмутимый вид, так что не похоже.

В три часа ночи Люй Шу в одиночестве пошел в тамбур. Обычно в этом месте кто-то курил, но

в три часа ночи весь вагон погрузился в глубокий сон.

Тренировки с мечом требовали регулярности, и на сегодняшний день он тренировал четвертый прием, вонзающий удар.

Как сказал Ли Сяньи, вонзающий удар и колющий удар имеют совершенно разные эффекты: первый прием был похож на стрекозу, быструю и незаметную, в то время как колющий удар был решительным и мощным.

Когда вонзающий удар будет отработан на надлежащем уровне, только тогда можно считать, что достиг вершины мастерства и со всем справишься с легкостью.

В это время у Люй Шу не было меча в руке, поэтому он мог только представлять, что в его руке ржавый железный меч, с которым он тренировался во дворе бабушки, размахивая пустыми руками.

Кроме того, он должен был учитывать, что в вагоне спят другие пассажиры. В тамбуре пол был металлическим. Если его шаги будут слишком тяжелыми, то, вероятно, это будет слишком громко, он тогда разбудит других. Ничего хорошего в том, чтобы привлечь внимание проводника.

Люй Шу начал замедлять свои движения. Он так хорошо контролировал свои мышцы, что выполнял вонзающий удар совершенно беззвучно.

Внезапно Люй Шу, казалось, ощутил то же самое чувство, которое он испытал, впервые увидев, как бабушка медленно тренируется с мечом, как будто у него действительно был меч в руке!

Мало кто знает, что сам прием вонзающий удар очень элегантен и выполнять его надо с осторожностью. Его внутренняя суть очень подходит для выполнения в этой обстановке.

Люй Шу махнул запястьем с воображаемым мечом в руке, выбрасывая меч вперед. В этот момент облака и ручейки в его теле поднялись и одновременно устремились к его руке.

«Ка», — внезапно на стекле двери поезда перед ним появилось круглое отверстие. И в этот момент расстояние между Люй Шу и окном было больше полуметра!

Люй Шу оцепенел. Он прекрасно знал, что он сам сделал это. Он действительно разбил стекло, не касаясь его?

Разве не так, что только после открытия моря Ци и снежной горы к телу меча будет прикрепляться свет меча? Сколько еще времени потребуется, чтобы достичь уровня, когда после практики все сущее становится мечом? Что со мной происходит?

Однако, когда Люй Шу захотел снова поймать то чувство, которое у него только что было, он больше не смог его найти.

Это чувство можно поймать только случайно, специально его не найти.